

УДК 1(091)

Н. Н. Измestьева, кандидат философских наук, доцент, Сарапульский политехнический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ФИЛОСОФИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Опыт философской рефлексии дискурсивного потока в зоне образования подводит к необходимости вернуться на исходную позицию единства традиции и инновации, в то пространство, без которого немислима русская культура как великая, – это пространство философии и как структурный уровень полноценного исторического сознания, и как базовый уровень структуры сознания индивидного. Выйти из «системной деградации» и «дремучего невежества», по оценке VI Российского философского конгресса, возможно только при условии наполнения образования истинным содержанием [1, с. 24–34].

Целью нашей работы является попытка осмыслить роль философии как учебной дисциплины, отвечающей запросам социума. Философский дискурс по проблемам реформирования образования с необходимостью выводит на решение все тех же задач, которые возвращают к ядру образовательной традиции: чему учить и как учить. Разговор о философии как учебной дисциплине невозможен без обсуждения методических аспектов. Мы предлагаем для дискуссии один из возможных вариантов решения проблемы в этом направлении.

Философия – знание особое. Его освоение невозможно как заучивание правил и определений, как применение формул и следование инструкциям. Философия – это живая мысль, обращенная одновременно и к повседневности, и к глубинам прошлого. Без представления о философской традиции как истории освоения реальности мыслью человека не состоится и осмысление сущности явлений современной действительности. История философии является важнейшей зоной духовной жизни человечества. Из этого следует, что изучение истории философии остается естественной потребностью для человека культуры, обращенного к мудрости веков в моменты собственного самоопределения.

В поле зрения «жизненного разума» всегда находился человек с его заинтересованностью к миру и самому себе. Широта диапазона философских размышлений о человеке постигается только через собственный опыт приобщения к истине как откровению великих мыслителей. «Познай самого себя!», – вот основное открытие философии в ее непосредственном обращении к человеку всех времен. Мудрость великих, сконцентрированная в огромном философском тексте, фиксирует результат этого познания. Как философия организовывала пространство выбора человека, какие предоставляла ему инструменты для самопознания – об этом свидетельствует история философии. Лучшим способом освоения

грандиозного философского текста является его прочтение. Заинтересованный читатель способен не только воспроизвести традицию античной, средневековой, новоевропейской, русской философии, но своим умным прочтением внести собственный смысл, оживить многовековое знание проецированием на современность. Освоение философского знания есть необходимость погружения в тексты Платона, Аристотеля, Канта, Соловьева, Хайдеггера.

Образование – это вхождение в культуру. Философия за всю свою историю аккумулировала человеческую мудрость в огромном тексте, войти в который может каждый. Это может состояться и на рутинном аудиторном занятии, если расширить рамки стандарта на дисциплину до истинного содержания философского знания. До сих пор корпус учебной литературы по философии грешит воспроизведением марксистско-ленинских схем.

Давно сложился и оправдывает себя особый жанр учебной литературы – хрестоматия. В философии эта традиция существует издревле: к этой практике не случайно прибегали арабы. Внимательное вчитывание в тексты Аристотеля сделало арабских мыслителей не только непревзойденными комментаторами, но и истинными носителями и трансляторами аристотелевской традиции.

Именно хрестоматия обеспечивает начальное, вводное знакомство с творениями великих мыслителей, дает возможность сосредоточиться на элементарно значимом для формирования школьной философской грамотности. Извлечения из текстов мыслителей, тематически и хронологически организованные, помогают выстроить полученные представления в первичную систему знания о развитии философской мысли, сформировать собственные предпочтения для дальнейшего углубленного проникновения в интереснейшую зону культуры. Современный запрос образования – организация обучения как самостоятельной деятельности. Хрестоматия-практикум как учебное пособие вполне отвечает этому запросу.

Методически оправдано ее использование для организации самостоятельного изучения историко-философского раздела дисциплины. Представляя собой одновременно и сборник текстов, и сборник заданий к этим текстам, такое пособие ориентирует на более полное усвоение содержания текстового материала и самостоятельное контролирование уровня усвоения. Хрестоматия не только знакомит студентов с текстами известных авторов, но и дает возможность поразмыслить о прочитанном, опробовать итоги размышлений в первом практическом

применении – выполнении заданий философского тренинга [2].

Методически значима для такой формы обучения организация текстового материала. Важно, чтобы студент и любой другой читатель смог понять, что служило источником философских замыслов и размышлений, как формировалась та или иная традиция, что становилось философским открытием в каждую историческую эпоху. Поэтому мы рекомендуем начинать знакомство с историей философии с дофилософского периода – мифологии. Именно в архаический период человек начинает накапливать и оттачивать свой интеллектуальный инструментарий. Знакомство с мифологической традицией разных народов помогает лучше ориентироваться в истоках философского знания и способствует более успешному продвижению в освоении истории человеческого опыта философствования. При этом хрестоматия может помочь снять отрицательный эффект неначитанности. Эту реальность приходится, к сожалению, не только констатировать, но и серьезно учитывать. Мифологический раздел дает возможность снять ощущение скованности от предстоящего погружения в непривычное текстовое окружение и выйти на дискуссионные практики в первом приближении к такому опыту. Философия не может быть заучиванием, а вот как научиться? Философы сами подсказывают своими текстами полный алгоритм освоения техник философствования.

Для овладения непривычными навыками философствования необходимо знакомство с минимальным текстовым материалом самых известных мыслителей. И с этого фундамента можно пробовать свои силы в решении более сложных задач по индивидуальному выбору. При осуществлении индивидуального подхода в обучении можно рекомендовать студентам обращаться к философским текстам в значительно большем объеме, чем предложено хрестоматией, если определенные навыки чтения и понимания уже сформированы. Такого рода пособие с необходимостью должно включать емкие списки источников рекомендуемой литературы, учебной и дополнительной, справочный раздел, тематику рефератов широкого диапазона, вопросы дискуссий, различные формы контроля знаний и разнообразные задания философского тренинга.

Опыт многолетней работы со студентами подсказал именно такую форму организации учебного материала. Речь идет об учебном пособии, уже опробованном в работе со студентами, разработанном на основе сотрудничества со студентами и с учетом их мнений и предложений. Хрестоматию-практикум можно считать ответом на реальный запрос самих студентов, стремящихся к повышению уровня не только своей профессиональной образованности, но и общей культуры.

Эрудированность как легкость оперирования знаниями, натренированность мышления способны обеспечить независимость мысли от «бледных теней» и от страха видеть реальность такой, какой она и является, т. е. уметь самостоятельно избегать «пе-

щер», от которых предостерегали Платон и Фрэнсис Бэкон.

Сочинение на тему, заданную очередной образовательной кампанией за пять минут до старта, написать можно, но это не метод обучения. Как учить, знает только учитель, впусивший ученика в свое пространство-время. Учитель – это не функция, это тот, кто владеет Словом. Пока учитель ведет учеников через века накопленной традиции, человечество возможно как цивилизация [3]. Любая подмена в отношении учитель – ученик опасна проседанием культуры.

Историческая роль учителя – помогать рождению истины. Не случайно учителями человечества были великие мыслители, владевшие особыми техниками обучения. До сих пор майевтика как технологическая составляющая сократической педагогики остается на недосягаемом уровне. Какими бы инструментами не вооружало человечество учителя и ученика, нарушая их непосредственную связь, востребованным остается оптимальный набор техник, секретом которых владеет только учитель. Вспомним метод «уподобления» Платона или аристотелевскую систему индивидуального подхода в обучении. «Усвоение лекций происходит в зависимости от склонностей каждого: какие у нас сложились привычки, такого изложения мы и требуем, и то, что говорится иначе, кажется не подходящим, а, напротив, вследствие непривычности, более недоступным познанию и чужим; ибо то, что привычно, более понятно. А какую силу имеет то, что привычно, показывают законы, в которых сказочная и, можно сказать, ребяческая сторона благодаря привычке производит большее впечатление, нежели знание относительно их. Одни не приемлют изложения, если кто не говорит в математической форме, другие – если он не дает примеров, треть требуют, чтобы приводилось свидетельство поэта. И одни хотят, чтобы все излагалось точно, а другим точность не по душе» [4, с. 44–45]. Техники обучения задаются опытом учителя и самой философией как идеальным инструментом для постановки интеллекта. В советской школе такая роль отводилась по большей части математике. Эта традиция до сих пор не пересматривается.

Мышление, имеющее непосредственное отношение к истине, может доставлять такую радость мыслящему, которую можно сравнивать с критерием истины. Но это идеал, правда, вполне достижимый, если мыслительные мускулы правильно тренировать [5, с. 173]. М. Мамардашвили общался с аудиторией, настраивая ее на «светлую радость мысли», на «честную» мысль. Только математическими и логическими тренингами невозможно приблизиться к «сладко-госкливой ясности», или ощущению исполненности мысли. Сознание должно самосозидать. Античность вообще не различала философию и математику: в матесисе, или философской геометрии, размышления о парадоксах, антиномиях, проблемах в форме загадок оттачивали интеллект. «Квадратура круга» или «трисекция угла» – за этими казалось бы бесполезными «игрушками Бахуса» Николай Кузан-

ский закрепил статус спекуляций на уровне философского умозрения и использовал их как стимул к размышлению.

Сегодняшние проблемы постановки интеллекта связаны с преодолением особенностей современного кризисного сознания. Сегодняшнее сознание – это иррациональная стихия: отсутствие продуктивного воображения, целостного представления о реальности. Мышление на уровне потока реплик, соображений по поводу не готово к познанию и продуцированию, выполняя только функцию адаптации и не различая действительное и необходимое. В терминах русской религиозной философии душа человеческая перестает быть полем битвы Добра и Зла. На таком субстрате историческому сознанию не избежать деградации и утраты идентичности. Не только сегодняшнее российское образование преодолевает наследие нефилософского прошлого. Времена запретов на философию переживались и раньше: объявление Чаадаева сумасшедшим, «мрачное семилетие» (1848–1855) [6, с. 6]. Да и не только России случилось переживать подобные кризисы. Монтень в свое время сокрушался по поводу подобной же ситуации. «Странное дело, но в наш век философия, даже для людей мыслящих, всего лишь пустое слово, которое в сущности, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле. Полагаю, что причина этого – бесконечные словопрения, в которых она погрязла» [7, с. 198–202.].

Хотя перспективы развития современной русской философии крайне темны, вырастить ей предстоит на своей культурной почве [8, с. 6]. Восстановление

Получено 08.12.2014

русской философской традиции – это возрождение великой русской культуры и без формирования значительного слоя эрудированных, фактически высокообразованных людей невозможно. Изменение исторического сознания в его качественных характеристиках невозможно при отсутствии философского гена. Реальность как объективное условие осуществления человека в его целостности заблуждающему сознанию не дана. Древние греки с их «большим взрывом» философии всегда останутся недостижимым, но манящим идеалом для устремленной вперед человеческой мысли.

Библиографические ссылки

1. *Запесоцкий А. П.* Философия образования и проблемы современных реформ // Вопросы философии. – 2013. – № 1.
2. История философии: хрестоматия-практикум для вузов / сост. Н. Н. Измestьева. – Сарепул : Сарепулская типография, 2013. – 368 с.
3. *Измestьева Н. Н.* Апология учителя: философский этюд // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (41). – Ч. 1. – С. 65–69.
4. Аристотель. Метафизика. – М.: Эксмо, 2006. – 608 с.
5. *Мамардашвили М. К.* Эстетика мышления // Философские чтения. – 2002. – С. 173–506.
6. Философия России первой половины XX века : конференция – круглый стол // Вопросы философии. – 2014. – № 7. – С. 3–39.
7. *Монтень М.* Опыты. – СПб.: Кристалл, 1998. – Кн. 1. – С. 6–393.
8. Философия России первой половины XX века : конференция – круглый стол.

УДК 37.014.3

Ю. В. Красавина, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Одной из актуальных особенностей социально-экономического прогресса сегодня является *информатизация* общества, предполагающая перестройку всего комплекса условий информационных процессов в обществе. В условиях информатизации меняется и *модель деятельности педагога* вместе с новыми возможностями, которые открывают информационные технологии, появляются новые функции и обязанности.

Проблеме информатизации образования и роли педагога в ней посвящены работы С. Г. Григорьева, В. В. Гриншкун, А. П. Ершова, И. В. Роберт и других исследователей. Их труды доказывают, что использование средств информатизации положительно

влияет на эффективность деятельности педагога, если оно уместно и педагогически оправдано. Это означает, что преподаватель должен не только знать, как использовать информационные технологии в обучении, но и применять их таким образом, чтобы способствовать достижению *целей образования*. Данное положение закладывает основу компетентности педагога, связанную с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Согласно *Национальной доктрине образования* в Российской Федерации (до 2025 г.) помимо классических целей образования (таких как воспитание патриотизма, нравственности, формирование культуры, развитие творческих способностей, подготовка